

MILHIST

INFO

Бобровский Д.Е. Сабля шляхтича — клиента «Panie kochanku», 1760-е гг.

Сообщение посвящено атрибуции экземпляра польской сабли середины XVIII в., хранящейся в фондах Национального музея истории и культуры Беларуси. История предмета рассматривается на фоне военно-политических событий в Речи Посполитой, в которых принимал участие владелец оружия.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2014/05/06/bobrovsky_2

Ссылка для печатных изданий:

Бобровский Д.Е. Сабля шляхтича — клиента «Panie kochanku», 1760-е гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 1-22. <http://www.milhist.info/2014/05/06/bobrovsky_2> (06.05.2014)

www.milhist.info

2014г.

www.milhist.info

САБЛЯ ШЛЯХТИЧА — КЛИЕНТА «PANIE KOCHAN KU», 1760-е гг.

Известный литератор, придворный и военный деятель Речи Посполитой середины — второй половины XVIII столетия Енджей Китович писал: «Сабля времен Августа (король польский и великий князь литовский 30.06. 1734 — 05.10.1763 гг. — Д.Б.) была разнообразна. Сабля простая “черная”, в железо оправлена на ременных пасах; и то было оружие шляхты убогой; вместо “капы” или “куша” (сорта выделки кожи для оправы сабли. — Д.Б.) обшита потертой кожей; но это не мешало, потому что железо составляло главное ее достоинство»¹.

Действительно, в шляхетской культуре тех лет, сабля окружена особым культом и уважением. Она передавалась от отца к сыну и находилась при шляхтиче от колыбели, будучи преподнесенной в качестве дара мальчику при крещении, до самой смерти — ложилась в гроб, нередко, будучи сломанной, вместе с гербом в случае погребения последнего представителя рода². В Национальном музее истории и культуры Беларуси хранится один из многочисленных экземпляров такой «черной» сабли (инвентарный номер КП 1527), связанный с именем одного известного человека, что делает этот предмет уникальным памятником истории.

Общая длина сабли — 96 см, длина клинка — 82,5, ширина клинка у основания — 4 см, ближе к центру клинок сужается до 3,7 см, расширяясь в районе елмани снова до 4 см. В сечении клинок плоский, без долов. По своим внешним признакам и наличию елмани он напоминает клинки так называемых «карабел» — сабель восточного типа, часто использовавшихся шляхтой в XVII–XVIII вв., в подражание восточному, «арабскому» стилю, откуда и название. С карабелами его также сближает золоченая гравированная надпись с внешней стороны клинка, которая изображает некое клеймо.

Пока расшифровать ее не удастся, тем не менее, с некоторой долей уверенности можно отнести клинок к группе так называемых «армянских сабель». Армяне, осевшие в Речи Посполитой, а особенно в городе Львове, хотя традиционно и занимались торговлей, но были в значительной своей массе потомками представителей высших классов армянского общества, эмигрировавших на территорию Речи Посполитой из-за турецкого вторжения. Сабли армянского производства выделялись не только особой формой рукояти, но, как и в нашем случае, восточными надписями и клеймами³. Необходимо отметить, что клейма и надписи на клинках сабель этого периода не всегда поддаются расшифровке, что касается не только «армянских сабель», но и более типичных клинков польского производства⁴. На внутренней стороне клинка мы видим также гравированную и золоченую надпись, которая гласит: «Karol xiaze Radziwill woiewoda Wilenski».

Рукоять и гарда представляют собой типичный образец так называемой сабли–«костюшковки». Этот термин в оружейведении закрепился благодаря Владзимежу Квасневичу.⁵ Она характеризуется характерной формой перекрестья, которое переходит в замкнутую дужку под прямым углом к рукояти. Хотя эта сабля особенно характерна для времен восстания 1794 года,

экземпляры, схожие с ней по форме, встречались на территории Речи Посполитой и ранее. Как и в нашем случае, ранние образцы сабель такого типа снабжались защитным щитком, у рассматриваемой сабли в щитке по два овальных отверстия с каждой стороны, для облегчения веса. Также, что тоже характерно, наш образец имеет так называемые усы, пропущенные сквозь защитный щиток. С задней стороны рукоять снабжена металлической планкой, которая переходит в колпачок с навершием в форме пуговицы. Задний конец перекрестья раскован в форме так называемого молотка. Стержень рукояти покрыт черной кожей, имеющей поперечные желобки для более надежного хвата оружия ладонью. Клинки «костюшковок» могли иметь разное происхождение, а отсюда и кривизну, различающиеся профили поверхностей и разные параметры. Ширина их варьировалась от 2 до 4 см, средняя длина составляла около 85 см.⁶ Все перечисленные особенности вполне подходят и к нашему образцу.

Итак, внимательно рассмотрев саблю, мы можем отметить, что она связана с именем виленского воеводы Кароля Станислава Радзивилла. В то же время, более чем скромная, скорее даже грубая отделка рукояти и эфеса не позволяет отнести ее к личному оружию этого влиятельного магната. С большой долей

вероятности она могла принадлежать шляхтичу-клиенту князя Радзивилла. Именно такая атрибуция этого предмета сейчас является официальной. Клиентела являлась особенным явлением социально-политической системы, сложившейся в Речи Посполитой еще с XVII века, которое сохраняло свою актуальность и в следующем столетии. Заключалось оно в особых отношениях, которые складывались между влиятельным магнатом и шляхтичами, служившими ему во время походов. Такой шляхтич-клиент, в периоды между военными действиями, активно участвовал в гражданской жизни общества, поддерживая своего покровителя на заседаниях сеймов, а временами и сам становился послом. Также он был ответственным за обеспечение сохранности имущества и спокойствия на землях магната, подвергавшихся нападениям как обычных разбойников, так и организованных войск его политических соперников⁷.

Кем же был человек, имя которого запечатлено на клинке оружия? Кароль Станіслав Радзівілл родился 27 февраля 1734 года в Несвиже. Он был сыном писательницы и меценатки Франциски Урсулы Радзивилл и 9-го несвижского ордinata Михаила Казимира Радзивилла «Рыбоньки». Свое прозвище «пан

Коханку» (буквально — миленький господин) Кароль получил из-за особенности своего обращения к окружающим, как и его отец «Рыбонька»⁸. Они с братом Янушем были единственными наследниками Михаила Казимира, пережившими младенчество и детство. В результате, родители баловали их и потакали всем их слабостям, включая нежелание учиться. Кароль три года посещал Несвижский иезуитский коллегиум и после перенесённой оспы его обучением больше не занимались. Не стали юного Радзивилла отправлять и за границу. Возможно, именно поэтому он всю свою жизнь сохранял любовь к национальной культуре и костюму, пренебрегая европейскими обычаями.

Уже в 1739 г. Кароль был награждён орденом Святого Губерта, а в 1742 г. стал командиром хоругви лёгкой кавалерии — пятигорцев. В 1750 г. его брат Януш умер, и Кароль остался единственным наследником огромных владений несвижских Радзивиллов, с приличным состоянием и огромным доходом, по разным оценкам составлявшим от сорока до двухсот миллионов злотых в год⁹. Отец прикладывал все усилия к продвижению своего сына по карьерной лестнице, и к восемнадцати годам Кароль уже был мечником великим литовским¹⁰. Пока его родитель был жив, чины и звания все увеличивались. Кароль получил патент на чин генерал-майора в 1754 г. и был избран маршалком Трибунала Великого княжества Литовского в следующем 1755 г.¹¹ В 1757 г. его наградили орденом Белого Орла, а в 1759 г. он стал генерал-лейтенантом армии Великого княжества Литовского¹². Однако в 1762 г. «Рыбонька» скончался и почти одновременно изменилась ситуация в государстве...

Неожиданная смерть 5 октября 1763 года «ласкового, и никогда не сурового пана», короля Августа III, привела к выборам нового монарха. Особенно обеспокоились соседи, в том числе Российская империя и недавно воцарившаяся там императрица Екатерина II. К этому времени между двумя государствами накопилось немало проблем, требующих разрешения. Во-первых, пересекая практически никем не охраняемую границу, убегали от крепостного права крестьяне, ища в Речи Посполитой лучшей жизни. Этому немало способствовала

местная шляхта, которой было выгодно приобретать лишние рабочие руки. На все претензии Петербурга, официальные власти Великого княжества предлагали россиянам самим посылать воинские команды для поимки беглецов, не желая настраивать против себя шляхту¹³. Однако это создавало прецеденты присутствия иностранных войск на территории княжества. Во-вторых, к российскому правительству очень часто поступали жалобы от православного населения княжества, или диссидентов, как их тогда называли, в лице архиепископа Могилевского Георгия Конисского. Надо сказать, что эти жалобы были далеко не напрасны. К примеру, игумен пинского православного монастыря Флор Яворский сообщал о захвате туровским униатским епископом Теодором Булгаком 14 православных церквей, во время которого самого епископа «безчеловечно изувечили»¹⁴. Но все же, главной причиной вмешательства России в выборы нового короля, являлось желание влиять на ход политических событий в сопредельном государстве. Екатерина II, специальным указом от 24 января 1764 года, выделила надежному клану Масальских, во главе с великим гетманом литовским Михаилом Юзефом, сто тысяч червонных на проведение в Великом княжестве шляхетских сеймиков и обеспечение спокойного прохода российских войск по его территории¹⁵. В планы екатерининского кабинета входило возведение на престол ставленника так называемой «Фамилии» — клана князей Чарторыйских. Руководителем группировки был канцлер великий литовский Михаил Фридрих Чарторыйский, а кандидатурой на трон Речи Посполитой был выдвинут четвёртый сын каштеляна краковского Станислава Понятовского — Станислав Август.

Вернемся к Каролю Радзивиллу. Существует несколько версий того, каким образом он стал виленским воеводой. По одной из них, он получил эту высокую должность, уплатив 40000 злотых¹⁶. Согласно другой версии, записанной в мемуарах современника, князь смог ее добиться благодаря своему личному политическому весу. Якобы, во время личной беседы с великим коронным гетманом Яном Клеменсом Браницким, он уговорил последнего поддержать

свою кандидатуру¹⁷. Так или иначе, но российский посол в Варшаве Николай Васильевич Репнин сообщал про обещание Радзивилла завоевать в Белостоке корону для гетмана Браницкого. Передавались слухи про их способность совместно вооружить против лояльных России кланов до 60000 человек¹⁸. Здесь необходимо отметить харизматичность самого Кароля Станислава, который во многом соответствовал образу идеального шляхетского магната той эпохи: «Князь был роста большого, грузный, голова огромной величины и так обрита, что на верху только несколько волос оставлено, ус большой и увесистый, который ласкал, когда был веселый, или закручивал вверх, когда бывал скучным или расстроенным; плечи белые как у дамы, нос длинный, глаза голубые, сильные и обычно веселые. В чистоте особенный, как минимум два раза в день менял белье, а был одет в тот день в любимый мундир воеводства Виленского, то есть: кунтуш гранатовый косой, жупан с обшлагами кармазиновыми, пояс серебряный в орнаменте цветочки, сабля в ящур оправлена, сапоги желтые с серебряными подковками, а сверху плащ суконный серый, кучбаем подшитый, а наверху бурка, ниже шеи пришпилен серебряным радзивилловским орлом. Припомню, что имел большие полотняные шаровары, которые под пояс запикивал, дабы кунтуш в дороге не марать. К этому шапка белая, черным барашком оторочена, а подшита китайкой без ваты. Эту шапку на бок носил на самом верху головы, не касаясь уха, хотя мороз был крепкий...Рукавиц не знал, хотя значительную часть зимы охотой занимался»¹⁹.

Однако предполагаемые возможности Кароля Радзивилла по сбору войск были сильно преувеличены. Помимо зависимых от него шляхтичей-клиентов, ядром армии должно было стать приватное войско князя, которое в январе 1763 года насчитывала всего 1683 чел.²⁰ В его состав входили: артиллерийский корпус из 41 чел., саперный корпус из 72 чел., 138 янычар, кавалерию составляла драгунская хоругвь из 82 чел., бунчужная в количестве 71 чел. (личная гвардия князя, по примеру турецких войск), 2 эскадрона гусар и 2 казацкие хоругви²¹. Помимо этого в гарнизонах своих многочисленных крепостей князь мог

располагать определенным числом пехотинцев, которые там служили. Вообще же, дать точное расписание милиции Радзивилла на это время не представляется возможным из-за разрозненности информации. Насколько можно судить по его переписке, князь лично назначал в свою милицию офицеров, а также контролировал обеспечение ее амуницией и обмундированием. Так, в 1767 г., формируя вновь свои подразделения после разгрома, Кароль пишет в Радом о том, как должны выглядеть шапки его гренадеров²². (Рис.) К слову, последнее упоминание о них относится к 25 июля 1788 года, когда две гренадерские роты упоминаются в гарнизоне города Слуцка. Гарнизон командовал некий майор Антоний Папини. роты были одинакового состава: капитан, поручик, хорунжий, сержант, подхорунжий, фурьер, 6 капралов, фельдшер, флейтист, 2 барабанщика, 145–146 рядовых. Всего в роте 162–163 чел., а в гарнизоне, соответственно, 324 солдата²³.

Тем временем, в начале февраля 1764 года, в Варшаву было приказано отправиться трехтысячному корпусу российских войск. Особым приказом оговаривалось, чтобы солдаты по пути соблюдали жесткую дисциплину и платили деньги за провиант и фураж. Первым 13 февраля выдвинулся отряд князя М.И. Дашкова, в составе пехотного полка, 5 гренадерских рот, 3 кирасирских и 2 гусарских эскадронов²⁴. Военная коллегия выдала ему 4000 руб. на «чрезвычайные расходы». Вместе с этим отрядом к магнатам был направлен российский представитель Адольф Бандре, которому высочайше утвержденной инструкцией от 15 февраля 1764 г. приказывалось склонить Кароля Радзивилла к поддержке «правильного» кандидата на трон, «ибо он не может гражданскою войною, в которой, натурально, Россия участие принять должна будет, ничего выиграть, а не возвратно потеряет, тем более, что прочие его деревни лежат вблизи от российских границ»²⁵. Имелись ввиду, в первую очередь, Невельский и Себежский поветы. Это предложение подкреплялось взяткой в 2000 руб. Бандре также передал доверительное письмо епископу Игнату Масальскому,

брату великого гетмана литовского, с заверением о полной поддержке в случае конфликта с Радзивиллами.

Кароль Станислав Радзивилл - «Panie Kochanku». Неизвестный художник XVIII века.

На портрете князь изображен в кунтуше гранатового цвета, который часто описывали видевшие его современники. Центральное место на портрете занимает синяя лента ордена Андрея Первозванного, пожалованная князю императрицей Екатериной II в 1767 году. Исходя из этого, можно предположить, что портрет был заказан в это же время.

В то же время, сам гетман решил лично нанести Каролю визит, в надежде преодолеть возникшие противоречия. В Несвиже ему был оказан великолепный прием. Встреча началась 27 февраля за полмили до Несвижа, куда Радзивилл выехал со своей свитой, состоящей из 500 дворян. В замке Масальского встретил строй всех княжеских войск, под залпы пушек с продолжительным «виват». На другой день, под аккомпанемент пятичасовой артиллерийской канонады, состоялась конференция, на которой князь искренне просил прощения и целовал руки своему гостю. Мероприятие завершилось оперой. На следующий день стороны охотились на кабанов и убили их 17 голов, после чего на четырех листах подписали соглашение о дружбе и взаимопомощи²⁶. Однако все это осталось лишь проявлением магнатской вежливости. Судя по донесениям Михаила Дашкова, в апреле Радзивилл собрал в Кейданах, Белой, Бресте и Слуцке двухтысячное войско, в том числе 400 драгун, 700 гусар и шляхту, с которыми нанес совсем не дружеский визит уже Масальскому. Он просто ворвался в его замок и потребовал ликвидировать коптуровые (чрезвычайные) суды Великого княжества Литовского.

Российских войск, чтобы воспрепятствовать военным приготовлениям Радзивилла, на то время было еще недостаточно. М.И. Дашков имел в своем подчинении 3414 чел. при 941 коне²⁷. Главные силы составляла Смоленская дивизия, в которой по состоянию на 26 апреля – 7 мая имелось 15 полков численностью в 19327 чел. при 7278 конях²⁸. Именной указ на имя ее командующего генерал-майора П.С. Долгорукова, о выступлении в Речь Посполитую, последовал 13 мая. В нем говорилось, что войска посылаются на поддержку конвокационного сейма в Варшаву. В авангарде границу ускоренным маршем пересекли 20 мая 1764 г. 4330 чел. с 3 пушками (Санкт-Петербургский пехотный полк — 1593 чел., Апшеронский пехотный — 1867 чел., Рязанский карабинерный — 869 чел.)²⁹. П.С. Долгоруков с 2 пехотными, 1 кавалерийским полком и эскадроном гусар с конца апреля стоял в Орше и, как он впоследствии писал в Военную коллегия, с большим трудом искал продовольствие в

окрестностях³⁰. Приказ о вступлении в Литву корпуса генерал-майора Иоганна Дитриха Ренненкампафа численностью в 6456 чел. был дан 13 апреля 1764 г. Он состоял из Сербского гусарского полка (157 чел. в Великих Луках), Санкт-Петербургского карабинерного (869 чел. в Старой Руссе), Нарвского карабинерного (855 чел. в Торопце), Нарвского (1500 чел. в Острове), Вологодского (1536 чел. в Опочке) и Азовского пехотных полков (1539 чел. в Великих Луках)³¹. Из этих сил 29 апреля выступили, делая по 10 верст в сутки, примерно 4500 чел. — Нарвский карабинерный, Азовский и Вологодский пехотные полки, вместе с Сербским гусарским³².

И. Ренненкампуф была дана инструкция, в которой особо отмечалось, что он направлен против мятежника К. Радзивилла, а также имелся строгий приказ снабжать войска за счет ассигнованных ему 12000 руб., прибегая к реквизициям лишь на территории имений враждебных магнатов. В помощь ему прикомандировывался маршалок Генеральной Конфедерации Станислав Бростовский, которому первоначально было решено выделить в сопровождение 500 пехотинцев с одним эскадром. Однако генерал сократил конвой до 40 гренадер, после того как Бростовский отказался объявлять К. Радзивилла врагом Отечества без суда³³.

Тем временем Масальские 16 апреля выпустили декрет против Радзивилла, а 10 мая предупредили М.И. Дашкова о подходе к Вильно якобы семитысячного войска князя, что было преувеличением, и попросили для поддержки 3 роты пехоты. Дашков послал им из Гродно 2 роты гренадер (334 чел.), рекомендовав взять гусар и пушки из конной гвардии Великого княжества, которая подчинялась самому гетману³⁴. Тем временем, по приказу Н.И. Репнина И. Ренненкампуф отправил С. Бростовского, в сопровождении с подполковника 3-го гренадерского полка Густава Бока с 865 солдатами и 264 кавалеристами занять Несвиж и Слуцк, оставив в Минске в качестве гарнизона 2 эскадрона Нарвского карабинерного полка под командованием секунд-майора Отто Кайзерлинга и 2 роты Азовского пехотного подполковника Александра Молчанова — всего 300

пехотинцев, которые занялись выпечкой хлеба. Еще в мае князь приказал обеспечить Несвижскую крепость амуницией, а местным горожанам и евреям готовиться к обороне города и цитадели. 12 июня из Белой Радзивилл писал коменданту поручику Собесскому: «Нам донесли, что конфедераты, либо только москва от них отсоединенная, замыслили идти под Несвиж, но вы там не сдавайтесь им на капитуляцию, до потери последнего солдата обороняйте эту фортецию, согласно ранее данному моему ордонансу...»³⁵. При подходе к Несвижу Г. Бок выслал квартирмейстера, чтобы потребовать сдачи пушек, но парламентаря не впустили в город. Тогда Бростовский велел открыть артиллерийский огонь по замку, обстрел продолжался до глубокой ночи. Город быстро капитулировал, однако крепость продолжала сопротивление. Между тем, в Слуцке русские взяли в плен 502 военных во главе с 17 офицерами и захватили 52 орудия, 2 единорога, 5 мортир, 10 негодных чугунных пушек, 300 ядер, 26 бочек пороха, 44 бомбы. В городе Несвиже им досталось 30 больших орудий, 34 малые пушечки на лафетах, 13 бочек пороху, 1000 ядер и 200 картечных зарядов³⁶.

Имея полное право на оборону в собственных владениях, князь 16 июня выступил из Белой на Несвиж во главе войска из 2500–3000 чел. По пути он пленил в Тереспеле 200 солдат и 3 орудия надворного войска Яна Флеминга, подскарбия Великого княжества Литовского³⁷. Такую же численность князь приводит в своем письме к коронному гетману Браницкому³⁸. Согласно мемуаристу Матушевичу, на самом деле было захвачено лишь полсотни солдат, а в местечке возник пожар, когда войско пекло хлеб, и выгорело 50 домов. Кроме того, была похищена фаворитка самого Флеминга³⁹. По дороге к осажденной цитадели Несвижа произошло и самое большое в истории радзивилловской милиции боевое столкновение с отрядом российских войск под командованием П.С. Долгорукова, к которому вскоре присоединились части генерала Ренненкампа. 15 июня Кароль Радзивилл подошел к Слониму. В рапорте полковника князя Г.С. Волконского от 29 июня сообщалось, что П.С.

Долгоруков выслал в разведку эскадрон карабинеров, 100 гренадер, 240 мушкетеров с двумя пушками, а также прилагался план столкновения с Радзивиллом в 24 милях от Слонима, а не под стенами самого местечка⁴⁰. Подполковник Бок в тот же день докладывал, что он вошел в Слоним со всем своим detachmentом численностью 865 чел. при 264 конях⁴¹.

Силы Кароля Радзивилла примерно в четыре раза превышали противника, у которого под командованием подполковника Густава Бока имелось 2 пушки, 500 пехотинцев Апшеронского полка и эскадрон из 40 кирасир⁴². Первое столкновение произошло в три часа 26 июня, за 2 мили от Слонима, где Радзивиллу удалось захватить в плен 8 гусар⁴³.

Возвышенности перед местечком были заняты 300 гренадерами, которых Г.С. Волконский из-за малочисленности разделил на три группы, построил в 2 шеренги и расставил в пикеты. На правом фланге, который примыкал к болоту, находился эскадрон кирасир, на левом — 2 эскадрона карабинеров со 100 чел. пехоты, также рассредоточенной на группы, а впереди были поставлены казаки и гусары, так, «чтобы показать неприятелю более войска». На левом фланге возле дороги в местечко размещался редут, занятый 40 солдатами, и такой же редут был на гати. В них стояли русские полковые пушки, вместе с 6 пушками Огинского. Остальной обоз находился за мостом, на другом берегу реки⁴⁴.

Бой начался утром, в 8 часов, с нападения тысячи радзивилловцев под командованием иностранных офицеров на российские редуты. Атака велась под прикрытием пушечной пальбы. Самый мощный штурм был в одиннадцатом часу, когда у Радзивилла, по словам Волконского, «все войско пьяно было». Русские выстояли, потеряв, якобы, только 1 убитого, 7 раненых и 5 пленных⁴⁵. Надо сказать, что эти данные очень сильно занижены, что, в целом, характерно для официальных реляций того времени. Согласно воспоминаниям Матушевича, вполне подробным и достоверным, российских солдат пало около 100 чел., такие же потери были и у радзивилловского войска⁴⁶. Также Матушевич пишет, что Кароль Станислав на кануне битвы передал управление войсками некому

Трацяку, а сам остался в Радзивилишках где начал пить. Этот Трацяк был поляком, отслужившим во французской армии так долго, что забыл польский язык⁴⁷. Так или иначе, но милиция князя смогла выдержать около 8 часов битвы с регулярными российскими войсками. Кроме этого, русских удивила скорострельность княжеской артиллерии⁴⁸.

Долгоруков вступил в местечко Слоним на следующий день. Из-за усталости войск русские не преследовали Радзивилла, который, после мощного артиллерийского обстрела из местечка, в одиннадцатом часу ночи отступил через Косово–Рожанку–Селец–Березу–Дольск на Любешево⁴⁹. В письме коронному гетману Браницкому князь сообщил: «...войско московское, которое на Варшаву стянуто двинулось за мною, и так между двумя огнями очутился... прошу часть войск коронных направить за москвой, марширующей за мною, чтобы и ее между двух огней также взять»⁵⁰. Однако помощи со стороны коронных войск не последовало и М.И. Дашков доложил об окончательном разгроме Радзивилла в бою под Алыкой 12 июля 1764 года, где ему удалось захватить в плен 122 чел.⁵¹ Дальнейшее сопротивление не имело смысла, избегая столкновений радзивилловцы отошли в Алыцкий замок, который был мало пригоден к обороне. Получив известие, что русские приближаются тремя колоннами, они отступили еще дальше, к границе Османской империи. За кордон, через реку Днестр, князь перешел с 500 кавалеристами, а окруженная русскими пехота и артиллерия капитулировали⁵².

По итогам относительно легкой победы, одержанной российскими войсками над Каролем Станиславом Радзивиллом, Н.И. Репнин сделал следующее заявление: «Даже если у него найдется 4000 бритых голов, то один эскадрон нашей кавалерии или одна рота непобедимой ея императорского величества пехоты довольно будет всякое такое презрительное зборище разогнать, лишь бы только наши войски должность свою делали и не были поодиночке нечаянно перехвачены»⁵³. Решением от 16 августа 1764 года Кароль Радзивилл был лишен всех должностей, а имения его были конфискованы⁵⁴. Однако после возвращения

на Родину князь все-таки смог вернуть себе многие из них, в том числе и должность виленского воеводы. Тем не менее, 1764 год остался в его памяти как наиболее трудный год жизни. Кто знает, быть может, сабля из собрания Национального исторического музея Беларуси также пережила эти события вместе с князем.

Гренадеры армии Речи Посполитой. Фрагмент картины «Станислав-Август Понятовский на военном параде». Худ. И. Пешка, кон. 1780-х гг.

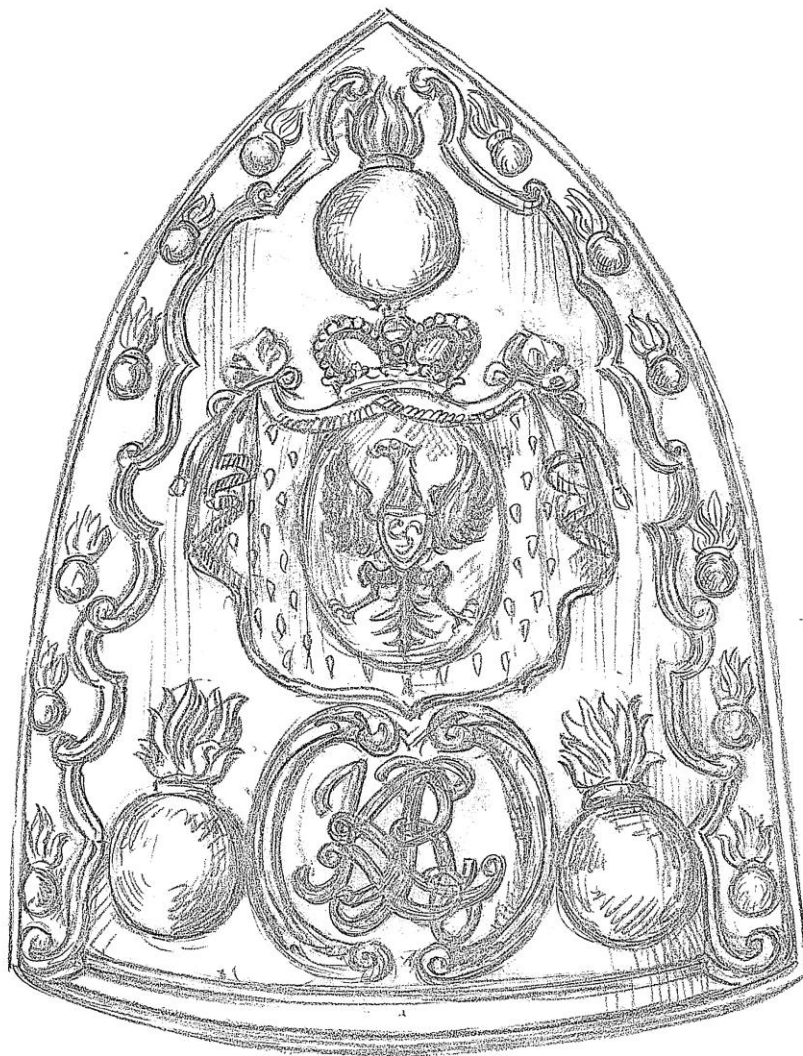
Шляхтич-клиент и рядовой гренадерской роты надворных войск К. Радзивилла, кон. 1760-х гг.

Рис. С.И. Шаменкова

Конфедератская хоругвь отряда К. Радзивилла, 1760-е гг.

Хранилась в собрании Михала Иосифа Тышкевича

Рогова
2014

Налобная бляха гренадерской шапки надворных войск К. Радзивилла. Реконструкция по описанию в цитируемом ниже письме К. Радзивилла и аналогиям - налобникам гренадерских шапок магнатских формирований середины XVIII в. из собрания музея Чарторыйских в Кракове.

Рис. С.И. Шаменкова.

"Радом, 26 июня 1767 года: "Шапки гренадерские небольшие сделать, на налобниках оных должен быть герб такой, какой вытисненный на лаке я посылаю, внизу где место обозначено, вензель мой, по боках внизу гранатки большие, в середине с боку гранатки малые; наверху над гербом граната одна большая; по боках шапки должно быть гладко без украшений; на тыльной стороне шапки только одна граната"⁵⁵.

-
- ¹ Kitowicz J. Opis obyczajow za panowania Augusta III. — Warszawa, 1985. — S. 249.
- ² Chroscicki j. A. Pompa funebris. Z dziejow kultury staropolskiej. — Warszawa, 1974. — S. 53.
- ³ Mankowski T. Bron wschodnia w polskim reku // Orient w polskiej kulturze artystycznej. Studia z historii sztuki. — Wroclaw, 1956. — T. VIII. — S. 43.
- ⁴ Szemborski H. Szabelania w wielkopolskiej Wyszynie. Z dziejów “najdawniejszej i najprzedniejszej” polskiej kuźni broni siecznej w XV–XVIII wieku // Studia do dziejow dawnego uzbrojenia i ubioru wojskowego. — Krakow, 2011. — Cz. XIII. — S. 113.
- ⁵ Квасневич В. Польские сабли. — СПб., 2005. — С. 67.
- ⁶ Там же. — С. 69.
- ⁷ Савіцкі М. Войска і вайсковы клієнталізм у палітычнай сістэме Вялікага Княства Літоўскага у сярэдзіне XVII ст. // АРСНЕ. — 2012. — № 6. — С. 373.
- ⁸ Мальдзіс А.І. Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII ст. — Мн., 1982. — С. 115.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Метельский А.А. Владельцы старого Несвижа. — Мн., 2011. — С. 101.
- ¹¹ Michalski J. Radziwiłł Karol Stanisław zw. Panie Kochanku (1734–1790) // Polski Słownik Biograficzny. — Warszawa, 1987. — T. 30. — S. 248.
- ¹² Ibid. — S. 262.
- ¹³ Анісімаў М. Канфлікты на памежжы Расіі і Рэчы Паспалітай у сярэдзіне XVIII ст. // АРСНЕ. — 2011. — № 6. — С. 189.
- ¹⁴ Анищенко Е. Сторона неприкаянная. — Мн., 2009. — С. 69.
- ¹⁵ Там же. — С. 70.
- ¹⁶ Kitowicz J. Pamiętniki czyli Historia polska. — Warszawa, 1971. — S. 102.
- ¹⁷ Matuszewicz M. Diariusz zucia mego. — Warszawa, 1986. — T. 2. — S. 246–247.
- ¹⁸ Анищенко Е. Сторона неприкаянная. — С. 71.

-
- ¹⁹ Rzewuski H. *Pamiętniki Soplicy*. — Warszawa, 1961. — S. 69.
- ²⁰ Pasztor M. *Milicje magnackie Radziwillow: Michala Kazimierza “Rybenki” i Karola Stanislawa “Panie Kochanku”*— sklad, organizacja, funkcje. — Warszawa, 1994. — S. 145.
- ²¹ Ракуціс В. Міліцыя Радзівілау у XVIII ст. // *ARCHE*. — 2012. — № 6. — С. 123.
- ²² *Korespondencya ksiecia Karola Stanislawa Radziwilla wojewody Wilenskiego “Panie Kochanku”. 1744–1790*. — Krakow, 1898. — S. 29–30.
- ²³ Ракуціс В. Міліцыя Радзівілау у XVIII ст. — С. 127.
- ²⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 79. Оп. 6. Д. 1796. Л. 1. Благодарю О.Г. Леонова (Москва) за помощь в поиске архивных документов для этой статьи.
- ²⁵ Анищенко Е. *Сторона неприкаянная*. — С. 74.
- ²⁶ Там же. — С. 84.
- ²⁷ Из рапорта князя М.И. Дашкова от 21.03.1764 г. (АВПРИ. Ф. 79. Оп. 6. Д. 1794. Л. 12).
- ²⁸ Там же. Л. 5.
- ²⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 20. Д. 747. Ч. 1. Л. 54–59.
- ³⁰ Анищенко Е. *Сторона неприкаянная*. — С. 88.
- ³¹ РГВИА. Ф. 20. Д. 730. Л. 1–13.
- ³² Анищенко Е. *Сторона неприкаянная*. — С. 89.
- ³³ Там же. — С. 90.
- ³⁴ Там же. — С. 85.
- ³⁵ *Korespondencya ksiecia Karola Stanislawa Radziwilla wojewody Wilenskiego “Panie Kochanku”*. — S. 16.
- ³⁶ АВПРИ. Ф. 80. Д. 772. Л. 65–71, 79–82.
- ³⁷ Ракуціс В. Міліцыя Радзівілау у XVIII ст. — С. 129–130.
- ³⁸ *Korespondencya ksiecia Karola Stanislawa Radziwilla wojewody Wilenskiego “Panie Kochanku”*. — S. 35.

-
- ³⁹ Pamietniki Marcina Matuszewicza, kasztelana brzeskiego-litewskiego: 1714–1765. — Warszawa, 1876. — Т. IV. — S. 236–237.
- ⁴⁰ АВПРИ. Ф. 79. Оп. 6. Д. 1790. Л. 44.
- ⁴¹ Там же. Ф. 80. Д. 794. Л. 13.
- ⁴² Из рапорта генерал-майора И. Ренненкампа Н.И. Репнину от 01.07.1764 г. (Там же. Д. 722. Л. 27).
- ⁴³ Там же. Д. 1232. Л. 130.
- ⁴⁴ Анищенко Е. Сторона неприкаянная. — С. 92.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Pamietniki Marcina Matuszewicza. — S. 237–238.
- ⁴⁷ Ibid. S. 236–237.
- ⁴⁸ Ракуціс В. Міліцыя Радзівілау у XVIII ст. — С. 130.
- ⁴⁹ Анищенко Е. Сторона неприкаянная. — С. 92.
- ⁵⁰ Korespondencya księcia Karola Stanisława Radziwiłła wojewody Wilenskiego "Panie Kochanku". — S. 35.
- ⁵¹ АВПРИ. Ф. 80. Д. 694. Л. 95.
- ⁵² Ракуціс В. Міліцыя Радзівілау у XVIII ст. — С. 131.
- ⁵³ Анищенко Е. Сторона неприкаянная. — С. 146.
- ⁵⁴ Там же. — С. 103.
- ⁵⁵ Korespondencya księcia Karola Stanisława Radziwiłła wojewody Wilenskiego "Panie Kochanku". 1744-1790. Z archiwum w Werkach. Krakow., 1898. S. 29-30